

Литература

1. *Лебедь В. В.* Мультимедийные продукты в условиях адаптации французских законов об авторском праве к информационным реалиям // Государство и право. 2014. № 5. С.72-77.
2. *Москалевич Г. Н.* Особенности лицензионного договора на продукт мультимедиа как охраняемый объект интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2013. №2. С.19-22.
3. *Савинцева Л. А.* Стаматуди А. Авторское право и мультимедийное произведение: сравнительный анализ // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2005. №2. С. 79 – 82.
4. *Судариков С. А.* Интеллектуальная собственность. М., 2007.
5. *Котенко Е. С.* Мультимедийный продукт как объект авторских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.03. Москва, 2012.
6. *Бабарыкин П. В.* Совершенствование правового регулирования сложных объектов в сети интернет // Интеллектуальная собственность: теория и практика: Сб. докл. научно-практической конференции Петербургские коллегиальные чтения – 2010. Санкт-Петербург, 2010. С. 82-88.
7. *Stamatoudi I. A.* Copyright and multimedia products: a comparative analysis (Cambridge studies in intellectual property rights). UK., 2002.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА ЦИФРОВЫХ НОСИТЕЛЕЙ

Е. Э. Санок

Развитие компьютерной и иной электронной техники, а также ее широкое внедрение в различные сферы человеческой деятельности вызвало рост числа противоправных действий, объектом и орудием совершения которых являются цифровые носители информации.

Существует два способа получения цифровой информации:

- 1) изъятие всех обнаруженных средств компьютерной и иной техники с последующим изучением имеющейся на ней информации;
- 2) изучение всей информации на электронных носителях непосредственно во время проведения осмотра или обыска [2].

Последний вариант предполагает последующее копирование информации, которая представляет интерес для уголовного дела, и (или) изъятие магнитных носителей только с такой информацией.

Следует отметить, что изъятие всех средств компьютерной техники ускоряет сам процесс расследования, дает возможность направить все силы на поиск иных материальных следов, имеющих отношение к преступлению. Кроме этого, достоинствам такого подхода является возможность в последующем более детально, привлекая необходимых специалистов, изучить всю информацию, имеющуюся в памяти компьютера

либо иного цифрового устройства. Это практически исключает возможность пропустить даже профессионально скрытую информацию.

Однако, с другой стороны, в ряде случаев существуют чисто технические сложности изъятия всех средств компьютерной техники (объединение в разнообразные сети, возможность потери информации при отключении), такое изъятие может быть просто нецелесообразно. Поэтому иногда рекомендуется применять второй способ: изъятие информации с цифрового носителя непосредственно в ходе проведения осмотра или обыска [4, с. 18].

В свою очередь, как отмечается в литературе, цифровые доказательства характеризуются тем, что они: 1) латентны; 2) легко преодолевают правовые границы; 3) при малейшем усилии могут быть изменены, повреждены, уничтожены; 4) сохраняют свою ценность в течении определённого времени [7].

Так, одной из существующих проблем использования электронных доказательств является их недолговечность, порой такие данные могут быть безвозвратно удалены преступником буквально за несколько секунд. Следовательно необходимо обеспечить такое получение цифровых доказательств и их дальнейшая оценку, которые бы учитывали их уязвимость.

Приобщение информации к материалам дела в качестве доказательств возможно в ходе предусмотренных в законе следственных действий. Здесь крайне важно обеспечить процессуальный порядок обнаружения, закрепления, изъятия, сохранения и исследования компьютерной информации, использовать ее в доказывании по уголовному делу.

Однако, согласно части первой статьи 100 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), иные документы и другие носители информации являются одними из источников доказательств. Согласно УПК Республики Беларусь цифровые носители информация не выделены в самостоятельную категорию (вид) доказательств.

Таким образом, можем отметить, наш законодатель, исходя из смысла статьи 100 УПК, прямо не указывает данный вид доказательств, однако раскрывает через понятие «другие носители информации».

Следует отметить, что УПК Российской Федерации также, не выделял цифровые носители информации в отдельную категорию вещественных доказательств. Однако, Федеральным Законом от 28 июля 2012 г. №143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», было закреплено понятие «электронные носители информации» как новый вид вещественных доказательств. Кроме этого, данным законом были внесены дополнения, обеспечивающие соблюде-

ние прав и законных интересов владельцев электронных носителей информации.

Уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь не предусматривает специальных требований при изъятии следов при проведении осмотра цифровых носителей информации, следовательно, данное следственное действие подпадает под общие правила проведения осмотра.

Например, уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязательного участия специалиста в ходе проведения осмотра, равно как и при проведении выемки и обыска при изъятии следов с цифровых носителей информации.

Таким образом, следователь сам вправе решить будет ли он привлекать специалиста при проведении осмотра цифровых носителей информации.

Следует отметить, что в РФ участие специалиста при производстве изъятия электронных носителей информации является обязательным.

Российский законодатель Федеральным законом от 28 июля 2012 года №144-ФЗ предусмотрел в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нормы, согласно которым изъятие и копирование электронных носителей информации в ходе обыска или выемки могут быть произведены только с участием специалиста (ч.9.1 ст.182 и ч.3.1 ст.183 УПК РФ).

Таким образом, российский законодатель акцентировал внимание на том, что изъятие электронного носителя информации может представлять собой проблему, требующую достаточных специальных познаний в области информатики, которыми лицо, производящее обыск или выемку, может не обладать [1, с. 5]. Участие специалиста в данном случае служит и обеспечению права законного владельца или обладателя на получение копии сведений, содержащихся на изымаемом носителе.

Так, в практической деятельности следователи часто не владеют знаниями и навыками работы с цифровыми носителями информации, электронными документами и программным обеспечением предприятий, методиками получения и проверки следственным путем имеющейся в этих программах информации.

Необходимо отметить, что УПК Республики Беларусь не устанавливает обязательное участие понятых при проведении осмотра цифровых устройств информации, в то время как при обыске и выемке наличие понятых обязательно. С учетом уязвимости цифровой информации участие понятых будет способствовать неопровержимости полученных данных.

Таким образом, необходимо отметить, что цифровые носители информации могут являться эффективными источниками доказательств при должном обеспечении процессуального порядка обнаружения, за-

крепления, изъятия, сохранения и исследования информации на данных носителях.

На мой взгляд, рационально было бы последовать примеру Российской Федерации и закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь обязательное участие специалиста, обладающего соответствующими познаниями в области компьютерных технологий, при проведении осмотра цифровых носителей информации, их выемки и обыске.

Литература

1. *Белкин А. Р.* Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // *А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство.* – 2013. – №3. – С.25.
2. *Зуев С. В.* Копирование информации в теории и практике уголовного процесса / *С. В. Зуев, Д. В. Овсянников // Вестник Самарского государственного университета.* – 2014. – №2. – С.168-171.
3. О внесении изменений: Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 01.04.2016.
4. *Семенцов В. А.* Следственные действия в досудебном производстве. (Общие положения теории и практики): монография / *В.А. Семенцов.* – Екатеринбург: Урал.госуд.юр.акад., 2006. – 289 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Совет Респ. 30 июня 1999 г. с изм. и доп. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г.: одобр. Совет Федерации 5 дек. 2001 г. с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177263/ . – Дата доступа: 03.04.2016.
7. A Simplified Guide To Digital Evidence [Электронный ресурс] // *Crime Scene Investigator Network.* – 2016. – Режим доступа: <http://www.crime-scene-investigator.net/SimplifiedGuideDigitalEvidence.pdf> . – Дата доступа: 01.04.2016.

КОНЦЕПЦИЯ РЕСУРСНОГО ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

М. С. Стефанович

Длительная трансформация политических и экономических систем на постсоветском пространстве позволяет делать некоторые выводы. Вот, пожалуй, важнейший из них: несмотря на формально равные стартовые условия, страны региона показывают совершенно разную институциональную глубину реформ. Не меньше отличаются и политические режимы.